

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Н. В. ГОДЕС

<http://edoc.bseu.by>

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Статья посвящена анализу предпосылок и условий валютно-финансовой интеграции в Евразийском регионе с учетом современных тенденций развития. С применением научных разработок исследованы особенности развития государств ЕАЭС, уточнены подходы к анализу процессов в валютно-финансовой сфере и проблемам региональной интеграции. С учетом условий экономической целесообразности определены сферы и направления развития интеграции.

Ключевые слова: клиринг; валютная зона; конвергенция; неттинг.

УДК 351.72: 336.74

Нестабильность на финансовых рынках и негативные эффекты мирового финансового кризиса обусловили то, что мер по стабилизации и повышению устойчивости национальных экономик, проводимых правительствами и центральными банками государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Евразийской экономической комиссией (ЕЭК)*, недостаточно. В связи с этим на современном этапе исследование национального финансового рынка не представляется возможным без учета взаимодействия страна, а также без использования интеграционного ресурса для преодоления негативных тенденций.

Эффекты финансового и экономического кризиса для стран Евразийского региона проявляются в макроэкономической дестабилизации, росте внешней задолженности и инфляционных ожиданий, что в свою очередь ведет к ослаблению валютно-финансовой сферы. Проблема оптимизации межгосударственного взаимодействия заключается прежде всего в необходимости разработки механизма интеграции валютной и финансовой сфер с учетом исторических предпосылок и условий, современных реалий и существующей научно-методологической базы.

Анализ Евразийской валютно-финансовой интеграции на современном этапе необходимо основывать на логике общеэкономических интеграционных процессов.

Надежда Витальевна ГОДЕС (godes_nv@mail.ru), аспирантка кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

*Меры по повышению устойчивости национальных экономик закреплены Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 17 «О сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического союза в сферах макроэкономической и валютно-финансовой политики».

В теории международной экономической интеграции анализ эффективности интеграционных процессов основан на выявлении того, превышает или отстает от нормального уровня объем внутрирегиональной торговли с учетом таких факторов, как ВВП, географическое положение, ВВП на душу населения и иных макроэкономических показателей, в странах СНГ [1, 44] и интеграционных блоках развивающихся стран [2, 23].

Оценка современных тенденций развития мировой экономики и особенностей развития Евразийского региона позволила структурировать предпосылки целесообразности развития валютно-финансовой интеграции в регионе на несколько групп.

1. Замедление темпов роста мировой экономики и кризисные явления в зонах резервных валют. К ключевым предпосылкам Евразийской интеграции можно отнести снижение мировых цен на товарно-сырьевых биржах, в том числе энергетических, кризис в Европейском союзе (ЕС) — основном торговом и финансовом партнере ЕАЭС (рис. 1), падение фондового рынка Китая [3]. Основными торговыми партнерами ЕАЭС по данным за 2014—2015 гг. являлись страны ЕС, АТЭС (без Китая и Северной Америки), Западная Азия и Северная Америка.

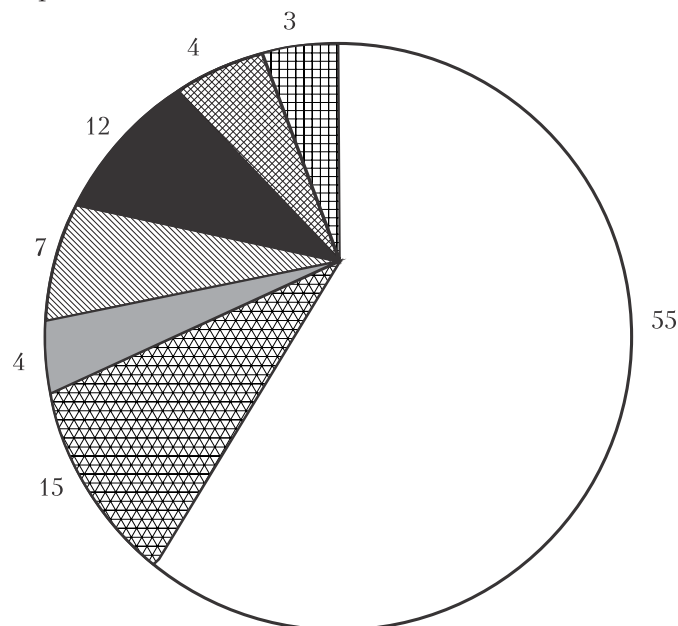

Рис. 1. Удельные веса государств во взаимной торговле, %:

□ — ЕС; ▨ — АТЭС (без Китая и Северной Америки);
 ■ — Западная Азия; ▤ — БРИКС; ▩ — СНГ (без ЕАЭС);
 ▧ — Северная Америка; ▦ — прочие страны

Примечание: наша разработка на основе данных ЕЭК [4].

Основным риском для стран ЕАЭС является отток капиталов с рынков развивающихся стран, что создаст давление на курсы национальных валют, вызовет риск девальвации и соответственно приведет к росту долга, номинированного в иностранной валюте, и к финансовой нестабильности.

2. Историческая и культурная однородность/разнородность анализируемого региона, отношение населения к углублению интеграционного взаимодействия. Анализ этапов развития стран Евразийского региона позволяет выделить историческую общность интегрируемых государств, а также высокую разнородность территории с точки зрения уровней социально-экономического развития, характер политических систем (табл. 1).

Таблица 1. Показатели социально-экономического развития стран ЕАЭС за 2014 г.

Показатель	Беларусь	Россия	Казахстан	Армения	Кыргызстан
Территория, тыс. км ²	207,6	17 098,0	2 724,9	29,7	199,9
Население, тыс. чел.	9 481,0	146 270,0	17 417,4	3 010,6	5 895,0
ВВП, млрд дол. США	75,9	1 869,3	212,2	10,9	7,4
ВВП на душу населения, тыс. дол. США	8,0	12,8	12,2	3,6	1,3
Промышленное производство, млрд дол. США/удельный вес в ВВП	55,8/73,5	1 143,3/61,2	103,2/48,6	3,1/28,4	3,1/41,9
Объем внешней торговли товарами, млрд дол. США	7,2	786,9	119,4	5,9	7,6
Международные резервы, млн дол. США	8 095,0	539 618,0	28 280,0	2 114,0	2 172,0

Примечание: наша разработка на основе данных ЕЭК [5].

Помимо политической воли идеи углубления Евразийской интеграции имеют поддержку со стороны населения стран СНГ, о чем свидетельствуют приведенные на рис. 2 результаты регулярного опроса жителей отдельных государств в отношении евразийских интеграционных проектов, проводимого с 2012 г. Евразийским банком развития. Как видно, идея создания Таможенного союза (ТС) и Евразийского экономического союза в целом одобряется и выглядит «выгодной» в глазах большинства населения, за исключением Азербайджана, практически всех стран СНГ и даже Грузии.

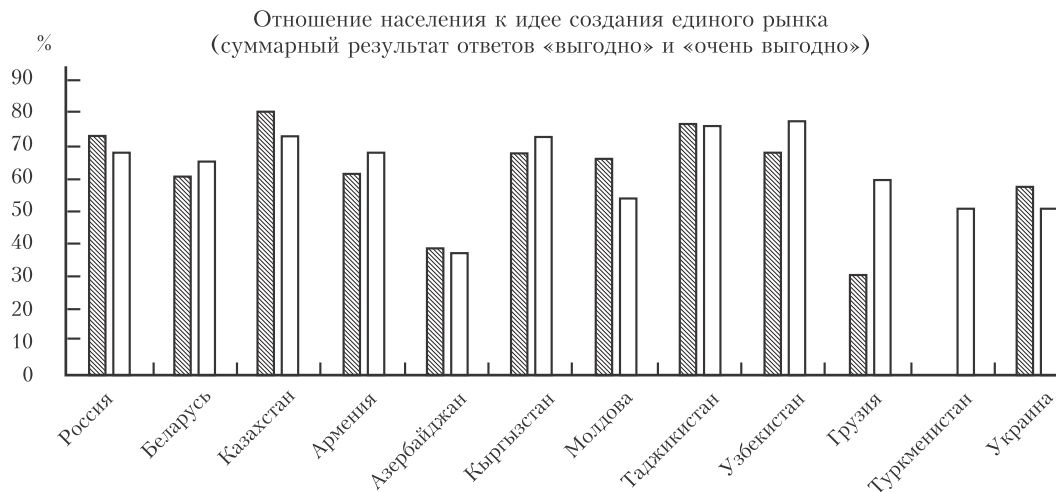

Рис. 2. Отношение населения государств СНГ к идее создания единого рынка в рамках ЕАЭС (ЕврАзЭС)*: ■ — 2012 г.; □ — 2013 г.

Примечание: наша разработка на основе данных ЕЭК [4].

Таким образом, взаимодействие на политическом уровне свидетельствует в пользу того, что в рамках ЕАЭС созданы политические и социальные условия валютно-финансовой интеграции.

*Приведены данные за 2012–2013 гг., поскольку в более поздний период отсутствуют официальные исследования соответствующего охвата и направленности. Составлено на основе данных, размещенных на официальном сайте Межгосударственного банка.

3. Уровень развития инфраструктуры платежных систем. Несмотря на то что клиринговые и платежные союзы ослабляют зависимость малых открытых экономик от иностранного капитала, помогают им на коллективной основе преодолевать трудности развития и отчасти решают валютно-экономические проблемы, сотрудничество стран ЕАЭС в сфере многосторонних расчетов находится на начальной стадии.

Следует отметить, что в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в 1963–1990 гг. был успешно реализован механизм использования коллективной валюты (переводный рубль) [6, 297], а системе переводного рубля предшествовали двухсторонние валютные клиринги. Расчеты между двумя странами осуществлялись путем взаимного зачета встречных требований и обязательств с погашением сальдо товарными поставками. До 1950 г. в качестве валюты клиринга использовались различные валюты, преимущественно доллар США, после 1950 г. — советский рубль. Двухсторонние валютные клиринги имели ряд недостатков. Во-первых, расширение взаимного товарооборота лимитировалось объемом экспорта страны с наименьшим экспортным потенциалом. Во-вторых, сфера использования остатка средств на клиринговом счете была ограничена (только для оплаты встречных поставок товаров из страны — партнера по клирингу). В-третьих, было исключено выравнивание сальдо клиринговых расчетов за счет внешнеэкономических сделок с третьими странами. Многосторонний клиринг позволяет преодолеть эти недостатки, так как основан на принципе многостороннего балансирования товарных поставок и платежей.

Мнения о нецелесообразности углубления валютной интеграции на постсоветском пространстве основаны на выводах о том, что любые попытки углубления валютно-финансовой интеграции вредны по причине несформированности экономик этих стран и отсутствия механизмов рыночного регулирования валютно-финансовых рынков [7, 216], а также нерациональности подобного объединения ввиду диспаритета макроэкономических условий [8, 108].

Тем не менее на практике процесс региональной интеграции в рамках ЕАЭС получил развитие. По статистическим оценкам, несмотря на значительный товарооборот (рис. 3), доля операций в национальных валютах остается незначительной (рис. 4). Исходя из теоретических разработок в области функций валют, анализа динамики и структуры товарооборота государств ЕАЭС [9, 131], можно заключить, что национальные валюты стран ЕАЭС лишь частично выполняют свои функции, и это в большей степени сказывается на Беларуси и России.

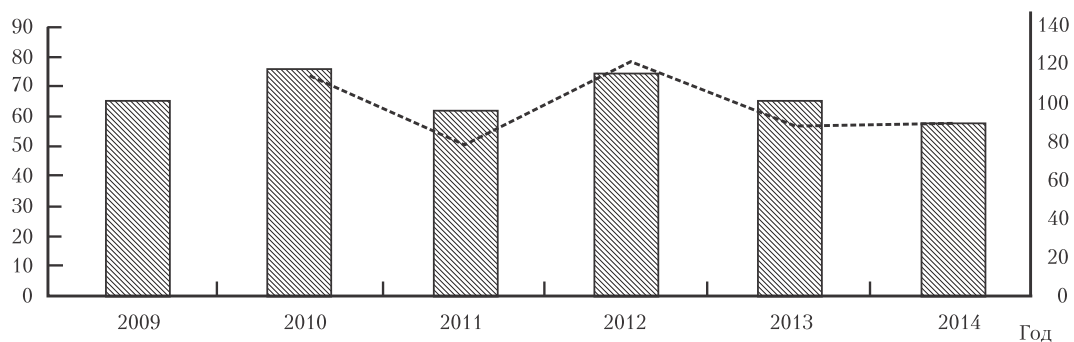

Рис. 3. Взаимный товарооборот между государствами ЕАЭС, 2009–2014 гг.:
 ■ товарооборот, млрд долл.; —•— % к предыдущему году

Примечание: наша разработка на основе данных ЕЭК [10].

Единая стратегия развития финансовых рынков стран ТС, разрабатываемая ЕЭК с 2015 г., предполагает гармонизацию национальных стратегических политик развития финансовых рынков, национальных законодательств в сфе-

ре валютного регулирования и валютного контроля, проработку «дорожной карты» по формированию единого биржевого пространства.

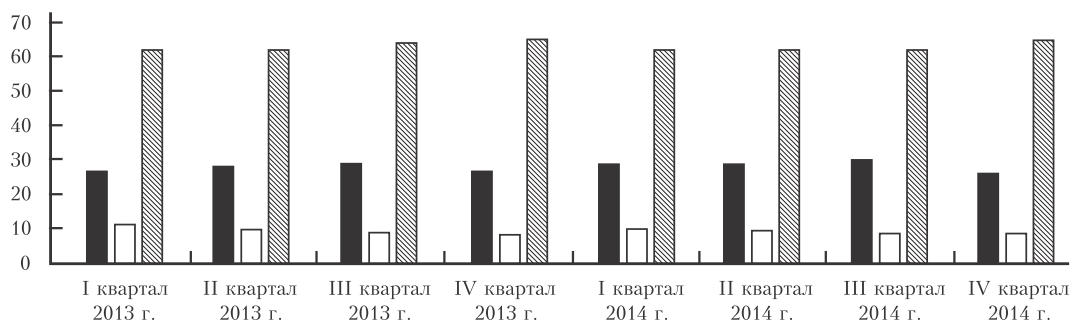

Рис. 4. Удельные веса торговли в рамках ТС в общем объеме взаимной торговли, %:
 ■ — Республика Беларусь; □ — Республика Казахстан; ▨ — Российская Федерация
 Примечание: наша разработка на основе данных ЕЭК [10].

Сводный анализ элементов валютно-финансовой интеграции, представленный в табл. 2, свидетельствует в пользу того, что областью трансформации на современном этапе целесообразно определить создание интегрированной платежной системы, которая выступит технической основой реализации централизованных многосторонних расчетов.

Таблица 2. Сводная оценка элементов валютно-финансовой интеграции

Удовлетворение критериям схожести	Действующий региональный банк развития	Центральный банк объединения	Инфраструктура платежного союза		Общие методы регулирования	Интегрированная нормативно-правовая база
			Клиринг	Интегрированные биржевые площадки		
Частичное	Межгосударственный банк (предназначен для финансирования преимущественно малых экономик региона)	Отсутствует. Запланирован к созданию в 2025 г. С правом эмиссии	Реализуется только в рамках двусторонних соглашений. Централизованный неттинг отсутствует	Отсутствуют единые требования к участникам рынка. Гармонизация и формирование МФЦ запланированы к 2025 г.	Интегрированы слабо	Полномочия по наднациональному правоприменению имеются у ЕЭК и суда ЕАЭС

На современном этапе развития инфраструктура финансовых рынков не в полной степени интегрирована для создания единого платежного пространства, которое объективно востребовано возрастающим межстрановым товарооборотом. Согласно исследованиям фрагментированная платежная система на основе национальных систем еврозоны обходилась в 2–3 % ВВП [11, 35–39].

Создание интегрированной платежной системы ЕАЭС приведет к острой необходимости внедрения системы мультивалютных операций либо к ускоренному переходу на платежное пространство единой валюты. В условиях активного развития рынка розничных платежных услуг, в частности услуг по переводу денежных средств, осуществляемых в адрес физических лиц или на счета юридических лиц в пределах территории ЕАЭС и в зарубежные страны, возникает необходимость создания единого платежного пространства, которое должно базироваться на ключевых принципах, включающих доступность, эффективность (с точки зрения стоимости) и безопасность.

5. Оценка уровня замещения валют и активов в странах региона. В рамках Евразийского интеграционного проекта прежде всего интересен анализ

неофициальной долларизации — как с точки зрения механизма введения единой валюты (как перехода утраченных с силу долларизации функций национальных валют к наднациональному платежному средству), так и с точки зрения оценки эффекта валютной интеграции (перераспределение эмиссионного дохода).

В качестве альтернативных подходов к характеристике уровня долларизации (в отличие от традиционного как доли валютной части денежной массы в общей ее величине) используются также отношение депозитов в иностранной валюте к М2 и отношение внешнего долга страны к ВВП. Первый показатель позволяет охарактеризовать уровень замещения «функции накопления», второй показатель представляет собой косвенный признак долларизации. Оценка уровня долларизации на основании альтернативных подходов представлена на рис. 5.

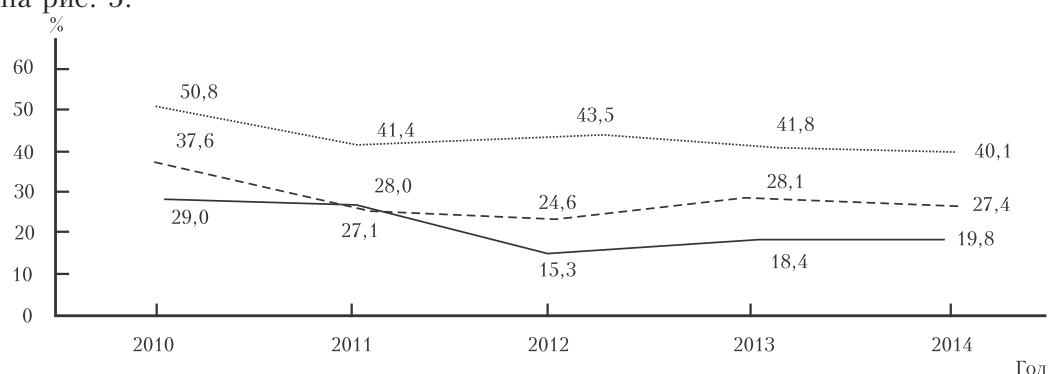

Рис. 5. Уровень долларизации в странах Таможенного союза как отношение объема депозитов в иностранной валюте к М2: ---- Республика Беларусь; Республика Казахстан; — Российская Федерация

Примечание: наша разработка на основе данных органов государственной статистики.

Эффекты долларизации проявляются в том, что страны с невысоким уровнем развития внутренних валютных рынков на практике оказываются ограниченными в выборе направлений снижения долларизации в связи с разновекторностью возможных стратегий — поддержание плавающего валютного курса, снятие ограничений на движение капитала и автономия денежно-кредитной политики. В рамках оценки феномена долларизации значение имеют не только структура и динамика внешней торговли, но и использование иностранных валют в расчетах между этими странами, т. е. передача части функций национальных валют иностранным.

Исходя из приведенных данных можно сделать вывод, что существующий уровень издержек по обслуживанию внутрирегиональных платежей и внешнего долга достаточно высок. А тот факт, что на постсоветском экономическом пространстве российский рубль вытесняет другие валюты, прежде всего доллар США и евро (в платежном обороте с некоторыми государствами СНГ общий объем расчетов с использованием российского рубля в 2013 г. составил около 35 млрд дол. США, а его доля в платежном обороте между странами ЕАЭС достигала 57,6 %), свидетельствует о возможности снижения экономических издержек долларизации путем многостороннего клиринга и взаимного кредитования экономик.

Анализ интеграционного процесса в рамках СНГ и ЕАЭС показал, что, несмотря на наличие предпосылок для улучшения платежно-расчетных отношений, необходимые для этого условия не реализованы, в связи с чем возникают сложности при построении системы расчетов на базе взаимной конвертируемости; функционирование созданных институциональных структур (Межгосу-

дарственного банка, Международного валютного комитета) оказывается неэффективным [12, 78].

Условия валютно-финансовой интеграции отражают готовность к гармонизации валютно-финансовых систем на современном этапе.

Уровень развития фондовых рынков государств Единого экономического пространства значительно различается. Разница в объемах оборота ценных бумаг России и Казахстана достигает девяти раз, России и Беларуси — 1 000 раз, Казахстана и Беларуси — 100 раз [13, 11].

По капитализации рынков акций к ВВП Россия опережает Казахстан, в 2010 г. это составляло 65,8 % против 41,6 % ВВП соответственно.

Исследования последствий финансово-экономического кризиса 2011 г. показали, что перевод государственного долга в национальную валюту (или валюту международного интеграционного объединения типа ЕС) является оправданным шагом [9, 44]. Такое решение позволяет устранить риск бюджетного кризиса из-за возможного обесценения национальной валюты.

В качестве долгосрочной стратегии развития целесообразно рассмотреть перевод внешнего долга институтов частного сектора Республики Беларусь в общую расчетную единицу стран ТС. Данный шаг валютно-финансовой интеграции предоставит возможности снижения издержек финансирования и зависимости национальных производителей от колебаний валютного курса рубля, т. е. снижения транзакционных издержек в широком смысле.

Об устойчивости интеграционного объединения на современном этапе позволяет судить оценка сигма-конвергенции официальных валютных курсов Беларуси, Казахстана и России, а также оценка сигма-конвергенции логарифмов ставок рефинансирования и темпов прироста индекса потребительских цен (ИПЦ) (рис. 6).

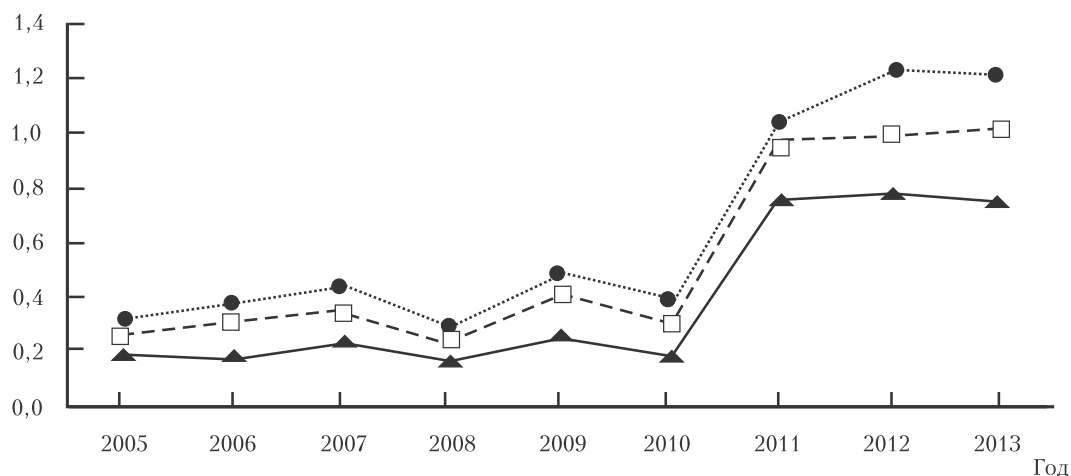

Рис. 6. Оценка сигма-конвергенции ставок рефинансирования, темпов роста ИПЦ и курсов валют к доллару США: ●— сигма-конвергенция темпов роста курсов; □— сигма-конвергенция темпов роста ИПЦ; ▲— сигма-конвергенция логарифмов ставок рефинансирования

Примечание: наша разработка на основе данных органов государственной статистики.

Оценка сигма-конвергенции (см. рис. 6) свидетельствует о том, что разница в уровнях экономического развития анализируемых стран вплоть до начала мирового финансового кризиса сокращалась. После экономических потрясений, обусловленных внешними шоками, эта разница вновь начала расти, что говорит о взаимозависимости экономик и синхронности бизнес-циклов.

Оценка сигма-конвергенции курсов национальных валют, инфляции и процентных ставок свидетельствует в пользу целесообразности углубления валютно-финансовой интеграции на современном этапе.

Страны ЕАЭС характеризуются схожестью механизмов накопления и управления международными резервами: центральные банки нацелены на накопление и сохранение международных резервов, их расходование носит ограниченный и краткосрочный характер, вслед за которым (при отсутствии улучшения ситуации) происходит девальвация валюты. Наиболее объемные международные резервы сформированы у Центрально банка России. Меньше как в абсолютном, так и в относительном выражении (по отношению к основным макропоказателям) резервы у Национального банка Республики Казахстан — 28 873,5 млн дол. США и Национального банка Республики Беларусь — 5 059,1 млн дол. США.

На основе проведенного анализа можно заключить о схожести валютно-финансовых систем и высокой степени конвергенции, способной обеспечить синхронность реакций посредством мер монетарного и валютно-финансового регулирования.

Анализ синхронизации бизнес-циклов свидетельствует о высоком уровне корреляции экономик. Эффект влияния на Беларусь и Казахстан ниже, что свидетельствует о симметричности реакций стран ТС.

Все государства ЕАЭС подвержены шокам посредством торгового канала (торговли со странами вне объединения). В рамках данного канала наблюдаются эффекты интеграции, которые заключаются в замещении импорта третьих стран (доля взаимного импорта достигла 18,8 % в первом полугодии 2015 г.), в силу изменения относительных цен и снижения реальных доходов и переориентации товарных потоков внутри ЕАЭС.

Финансовый канал трансмиссии ведет к следующим формам проявления внешних шоков: отток капитала, снижение ПИИ, дестабилизация банковской системы, снижение чистых трансфертов. В 2014—2015 гг. чистый приток капитала наблюдался только в Казахстане, при этом существенным фактором оттока капитала является ослабление курсов валют государств-членов по отношению друг к другу и к другим партнерам. При этом переход Центрального банка России и Народного банка Казахстана к инфляционному таргетированию и свободному курсообразованию многократно усиливает давление на номинальный курс белорусского рубля.

В Беларуси основными каналами трансмиссии денежно-кредитной политики являются обменный курс и канал узкого банковского кредитования, в России задействован также процентный канал, в Казахстане процентный и валютный канал функционально ограничены.

В качестве условий реализации интегрированной платежной системы как приоритетного направления развития валютно-финансовой интеграции на современном этапе целесообразно выделить следующие:

- унификация регулирования всех сегментов финансового рынка;
- создание организационных условий для дальнейшей консолидации биржевой и расчетно-депозитарной инфраструктуры;
- создание правовых норм проведения клиринга обязательств;
- функционирование клиринговых организаций финансового рынка, а также института центрального контрагента.

Одновременно необходимо поставить перед национальными банками стран-участниц вопрос об исключении из межгосударственного платежного оборота доллара США и евро. Для этого необходимо оценить уровень замещения валют и активов в странах ЕАЭС. Таким образом, современные тенденции мировой экономики обуславливают объективную необходимость развития ин-

теграционных процессов в Евразийском регионе в соответствии со спецификой его развития. Существуют предпосылки формирования клирингового союза, на основе которого впоследствии возможно углубление валютно-финансовой интеграции.

Анализ [14; 15] показал, что созданы начальные условия для формирования Евразийского Платежного союза в рамках ТС Беларуси, Казахстана и России. Несмотря на функционирование ЕАЭС, на современном этапе не отлажен механизм экономической интеграции, поэтому целесообразно привлечение остальных государств ЕАЭС на последующих этапах.

Литература

1. Гурова, И. Региональная торговля СНГ: «модель тяготения» / И. Гурова // Междунар. экономика. — 2010. — № 3. — С. 43–46.
Gurova, I. Regionalnaya trgovlya SNG: «model tyagoteniya» [Regional Trade in the CIS: «Gravity Model»] / I. Gurova // Mezhdunar. ekonomika. — 2010. — N 3. — P. 43–46.
2. Ревякин, Е. Об эффективности региональной экономической интеграции развивающихся стран / Е. Ревякин // БИКИ. — 2003. — № 3–5. — С. 18–30.
Revyakin, E. Ob effektivnosti regionalnoy ekonomicheskoy integratsii razvivayuschih stran [The Effectiveness of Regional Economic Integration of Developing Countries] / E. Revyakin // BIKI. — 2003. — N 3–5. — P. 18–30.
3. Lynch, D. Bernanke's «Cheap Money» Spurs Corporate Investment Outside U.S. [Electronic resource] / D. Lynch. — Mode of access: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2010-11-17/bernanke-s-cheap-money-stimulus-spurs-corporate-investment-outside-u-s>. — Date of access: 19.03.2016.
4. Об интеграционных мерах по повышению устойчивости экономик государств — членов ЕАЭС : Доклад Евразийской экономической комиссии. — М. : Евраз. экон. комиссия, 2016. — 93 с.
5. Государства — члены Таможенного союза и Единого экономического союза : Доклад Евразийской экономической комиссии. — М. : Евраз. экон. комиссия, 2015. — 94 с.
6. Maresse, M. CMEA: effective but cumbersome political economy / M. Maresse // International organization. — 1986. — N 8, Vol. 40. — P. 293–370.
7. Шемятенков, В. Г. Евро: две стороны одной монеты / В. Г. Шемятенков. — М. : Экономика, 1998. — 346 с.
Shemyatenkov, V. G. Evro: dve storony odnoy monety [Euro: the Two Sides of One Coin] / V. G. Shemyatenkov. — M. : Ekonomika, 1998. — 346 p.
8. Каллаур, П. В. Монетарный союз Беларуси и России: анализ экономических предпосылок и последствий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / П. В. Каллаур. — Минск, 2001. — 118 л.
Kallaur, P. V. Monetarnyy soyuz Belarusi i Rossii: analiz ekonomicheskikh predposylok i posledstviy [Monetary Union of Belarus and Russia: the Analysis of Economic Conditions and Consequences] : dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.10 / P. V. Kallaur. — Minsk, 2001. — 118 l.
9. Годес, Н. В. Евразийский Платежный союз: теоретическая модель и перспективы ее применения / Н. В. Годес ; под науч. ред. И. Н. Жук. — Минск : Право и экономика, 2013. — 205 с.
Godes, N. V. Evraziyskiy Platezhnyy soyuz: teoreticheskaya model i perspektivy ee primeneniya [The Eurasian Payment Union: a Theoretical Model and Its Applications] / N. V. Godes ; pod nauch. red. I. N. Zhuk. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2013. — 205 p.
10. Взаимная торговля товарами государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2013 год : стат. бюл. — М. : Евраз. экон. комиссия, 2014. — 144 с.
11. Парамонов, Л. С. SEPA: предпосылки появления и текущее состояние [Электронный ресурс] / Л. С. Парамонов // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. — 2008. — № 5. — Режим доступа: <http://www.reglament.net/bank/raschet/archive.htm>. — Дата доступа: 12.03.2013.
Paramonov, L. S. SEPA: predposylki poyavleniya i tekushee sostoyanie [SEPA: Preconditions of Appearance and Current Status] [Elektronnyy resurs] / L. S. Paramonov // Raschety i operatsionnaya rabota v kommercheskom banke. — 2008. — N 5. — Rezhim dostupa: http://www.reglament.net/bank/raschet/archive.htm. — Data dostupa: 12.03.2013.

12. *Криворучко, С. В.* Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика / С. В. Криворучко, В. А. Лопатин. — М. : KnoРус : ЦИПСИП, 2013. — 175 с.

Krivoruchko, S. V. Natsionalnaya platezhnaya sistema: struktura, tehnologii, regulirovanie. Mezhdunarodnyi opyt, rossiyskaya praktika [National Payment System: Structure, Technology, Management. The International Experience and Russian practice] / S. V. Krivoruchko, V. A. Lopatin. — M. : KnoРус : TsIPSiP, 2013. — 175 p.

13. *Годес, Н. В.* Роль долларизации в развитии и функционировании валютных рынков стран — членов ЕврАзЭС : материалы науч. конф. Ин-та правоведения и предпринимательства, Пушкин, 16 дек., 2010 г. — Пушкин, 2010. — С. 11.

Godes, N. V. Rol dollarizatsii v razvitii i funktsionirovanii valyutnykh rynkov stran — chlenov EvrAzES [The Role of Dollarization in the Development and Functioning of the EurAsEC Member — States Foreign Exchange Markets] : materialy nauch. konf. In-ta pravovedeniya i predprinimatelstva, Pushkin, 16 dek., 2010 g. — Pushkin, 2010. — P. 11.

14. *Головнин, М.* Экономическая интеграция: уроки для постсоветского пространства [Economic integration: lessons for the post-Soviet space] / М. Головнин, А. Захаров, Д. Ушкалова // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2016. — № 4. — С. 61–69.

Golovnin, M. Ekonomicheskaya integratsiya: uroki dlya postsovetskogo prostranstva [Economic integration: lessons for the post-Soviet space] / M. Golovnin, A. Zaharov, D. Ushkalova // Mirovaya ekonomika i mezhdunar. otnosheniya [World Economy and International Relations]. — 2016. — N 4. — P. 61–69.

15. *Годес, Н. В.* Совершенствование методики анализа процесса формирования Платежного союза / Н. В. Годес // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13 мая 2016 г. ; сост. : В. Н. Кривцов, Н. Н. Горбачев. — Минск : Ковчег, 2016. — С. 175–178.

Godes, N. V. Sovershenstvovanie metodiki analiza protsessa formirovaniya Platezhnogo soyuza [Improved methods of analysis of the formation Payment Union] / N. V. Godes // Sovremennyye innovatsionnyye tehnologii i problemy ustoychivogo razvitiya obshchestva: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 13 maya 2016 g. ; sost. : V. N. Krivtsov, N. N. Gorbachev. — Minsk : Kovcheg, 2016. — P. 175–178.

NADZEYA HODZES

PREREQUISITES AND CONDITIONS FOR THE EURASIAN MONETARY AND FINANCIAL INTEGRATION

Author affiliation. *Nadzeya HODZES* (godes_nv@mail.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article analyzes prerequisites and conditions for monetary and financial integration in the Eurasian region taking into account current trends. Based on the scientific research findings, peculiarities of the EAEU countries development are examined; approaches to the analysis of the processes taking place in the monetary sphere and issues of regional integration are specified. Taking into account economic expediency, the spheres and perspectives of further monetary and financial integration are identified.

Keywords: clearing; currency zone; convergence; netting.

UDC 351.72: 336.74

*Статья поступила
в редакцию 03.02. 2017 г.*